

Ирина Семичева

ТЕНИ
КРЫЛАТЫХ
БОГОВ

Ирина Семичева
Тени крылатых богов

«Издательские решения»

Семичева И.

Тени крылатых богов / И. Семичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605335-9

Сломанный зонт из магазина сувениров запускает цепь захватывающих событий в жизни скромного бухгалтера. А картина с тривиальным сюжетом отправляет популярную писательницу на малоизвестный остров Греции. Хмурая декабрьская Москва и солнечная Эллада. Таинственный ассирийский божок и легендарная Ника Самофракийская. Мистика здесь тесно переплетается с классическим детективом, а неожиданные развязки заставят читателя вновь вернуться к началу историй.

ISBN 978-5-00-605335-9

© Семичева И.
© Издательские решения

Содержание

Тени Хохловки	6
Москва, Хохловка, 2014 год	6
1	6
2	9
3	12
МОСКВА, ДОМ ЯКОВА РЕККА НА ПРЕЧИСТЕНКЕ, 1920 ГОД	15
Москва, Хохловка, 2014 год	17
4	20
США, Филадельфия, 1978 год	25
Москва, Хохловка, 2014 год	26
5	31
6	33
7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тени крылатых богов

Ирина Семичева

Иллюстратор Наталья Ямилова

Редактор Ольга Волкова

© Ирина Семичева, 2023

© Наталья Ямилова, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-5335-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тени Хохловки

Москва, Хохловка, 2014 год

1

Жанна вышла из налоговой и поспешила к ближайшему метро. Настроение у нее было хуже некуда. Проторчала здесь столько времени... Теперь плестись в темноте, под противным мелким дождем. До ее Марьино ехать час на метро, и там еще пять остановок на автобусе. Ноябрь в этом году был особенно мрачным, ни одного солнечного дня. Ветер, дождь, холод.

«Все жалуются на питерскую погоду. Да хуже погоды, чем в Москве, нет нигде! – злобно думала Жанна, стараясь не попасть новыми сапогами в грязь. – И это самый центр города, Хохловка. Колдобина на колдобине. А еще Марьино ругают! У нас там хотя бы ровный асфальт положили!»

Поскользнувшись, она с размаху наступила в лужу, темные брызги полетели на бежевое пальто. Чертыхнувшись, Жанна посмотрела по сторонам. Прохожих не видно, улица была сумрачной и тихой. Жанна расстроено потеряла пальто платком, пятна остались на месте. Тут еще и ветер усилился, саднившее с утра горло вновь дало о себе знать.

Жанна плотнее затянула тонкий шарфик. «Выпендрилась. Как же, в центр Москвы еду! Кто тебя видит в этой темноте?! Надела бы нормальный толстый шарф. Им три раза обмотаться можно. И шапку, ту, с широкими отворотами. Ну и что, что к пальто не подходит? Тетки в налоговой – те молодцы, одна – в старушечьем платке, вторая – вообще в рейтузах. Зато им тепло! Ну и ползи теперь по грязи в жалком шарфике и тонких колготках. Аккурат к ночи доползешь до своей глухомани. А заодно – и до бронхита. Если ноги не сломаешь на этой Хохловке».

Жанна сглотнула, горло саднило все сильнее. Порыв ветра вывернул зонт, холодные капли падали теперь на лицо. Она боролась с зонтом, что-то хрустнуло, край зонта повис, как сломанное птичье крыло. Кое-как пристроив зонт над головой, Жанна почти побежала вперед. «Плевать на лужи. Все равно сдавать пальто в чистку. Сколько еще тут до метро? Улица просто бесконечная! Терпеть не могу этот район».

Где-то справа, между одинаковыми темными домами, брезжил слабый свет. И вдруг Жанна почувствовала запах. Пахло хорошим кофе. Было так неожиданно ощутить запах кофе на ледяной улице, что Жанна опять споткнулась. Она поспешила на свет и разочарованно остановилась.

Это было не кафе. Маленький магазин сувениров. Вывеска «Пустячки на Хохловке». У входа – подобие барных столиков в виде бело-синих бочек с надписью «Сгущенное молоко». Простенок магазина между двумя окнами был покрыт плетущимся виноградом. Осенью, конечно, почерневшим и высохшим. Над козырьком двери – квадратный фонарь с цветными стеклами, какие-то причудливые висюльки, колокольчики.

«Наверное, летом тут красиво. А сейчас выглядит нелепо. Бочки сгущенки, надо же». Жанна понуро развернулась к дороге. Порыв ветра тронул колокольчик, тот прозвенел еле слышным, нежным звоном. До Жанны вновь донесся аромат кофе. Она заглянула в окно магазина.

Теплый желтый свет. Девушка за прилавком разговаривает по телефону, смеется. От пола до потолка – полки, забитые пестрыми безделушками. А в центре магазина – качели! Качели на толстых веревках, на сиденье – подушка в виде щекастого зайца. В углу – пианино.

«Зачем тут пианино и качели эти? Кому здесь нужны сувениры, уже не знают, как привлечь внимание к этому бараклу. Вон, ни одного покупателя».

Бухгалтер строительной фирмы Жанна Миронкина больше всего на свете презирала пустую трату денег. И людей, тратящих деньги на сувениры, презирала тоже. Сувениры – это самая бессмысленная вещь в мире. Игрушки хотя бы нужны детям. И то недолго.

Тут девушка за окном отхлебнула из керамической оранжевой кружки, продолжая разговаривать. И Жанне нестерпимо захотелось кофе, и тепла, и чтобы на голову не лило хотя бы десять минут. Не раздумывая дольше, она открыла дверь. В магазинчике пахло не только кофе. Там стоял аромат апельсинов, корицы и еще каких-то пряностей. Было очень тепло. Негромко мурлыкал джаз. Девушка за прилавком, закончив разговор, улыбнулась Жанне. Та не успела ничего сказать, как продавщица, симпатичная брюнетка с хвостиком, предложила:

– Хотите кофе? У нас он очень хороший. Я быстро сварю.

И не дожидаясь ответа, уже снимала с полки большую белую кружку с нарисованным солнцем. Жанна только кивнула немного смущенно. Девушка поставила турку на маленькую плитку. Жанна рассеянно бродила по магазину, рассматривая безделушки на полках.

Здесь были мешочки со специями, мягкие игрушки, кружки со смешными надписями, шкатулки, какие-то молодежные рогатые шапки. И такие вещи, как деревянные счеты и старые пластинки.

«Неужели кто-то покупает этот цветной хлам?» – думала Жанна.

Кофейный аромат был все сильнее, девушка сказала:

– Ваш кофе готов. Вот, возьмите к нему печенье, оно вкусное, и внутри – бумажка с предсказанием.

Девушка была милая, и Жанна не стала отказываться. Она развернула обертку на круглом имбирном печенье. На бумажке под оберткой была надпись: «Скорые изменения в жизни ждут тебя! Удивительных чудес!»

Жанна фыркнула, брюнетка рассмеялась.

– Я тоже не очень верю в предсказания, – сказала она. – Надеюсь, там что-то приятное?

Жанна пожала плечами. Она огляделась, ища, куда бы присесть с кружкой.

– Садитесь у пианино. Или вон в то кресло, – предложила продавщица.

– Если я сяду на качели – они меня выдержат? – Жанна сама не понимала, почему вдруг ей захотелось на качели.

– Да, конечно. На них все качаются, – успокоила девушка. Тут у нее зазвонил телефон, и она вновь стала разговаривать.

Жанна осторожно опустилась на подушку с зайцем. «Я точно заболеваю. Сажу в сувенирной лавке, пью кофе на качелях. Наверное, температура», – думала она. Кофе был крепким, обжигаящим, печенье – вкусным.

Жанна пила из кружки маленькими глотками, слегка покачиваясь на качелях. Звучал джаз, девушка тихо говорила. Было уютно, Жанна совсем позабыла о времени. Ее взгляд скользил по полкам магазина, как вдруг она увидела зонт. Мужской зонт-трость, черный, с массивной костяной ручкой. Стоял в углу, возле пианино. Жанна подошла к прилавку.

– Ну, все, пока, целую, – брюнетка закончила разговор. – Как вам кофе? – спросила она.

– Кофе отличный, спасибо, – ответила Жанна. – Скажите, а тот зонт продается? Сколько он стоит?

Девушка покачала головой.

– Извините, зонт с браком. Все никак руки не дойдут списать.

– Понимаете, мой зонт сломался. Боюсь, я даже до метро не дойду в такую погоду.

Они одновременно посмотрели в окно.

– Да, похоже, ливень начался, – вздохнула продавщица. – А хотите, я вызову вам такси? Такси Жанна решительно отвергла. Такие траты были не в ее характере.

– А какой там брак? Может, некритично? – просительно сказала она.

– Там на ручке краска облупилась. И нитки по швам немного вылезли, – ответила девушка.

– Это неважно! – заверила Жанна. – Давайте я его все же куплю. Сколько?

Девушка немного подумала. Потом сказала:

– Берите бесплатно. Я бы его все равно списала.

Обрадованная Жанна взяла зонт, раскрыла, закрыла, зонт работал нормально.

– Большое спасибо! Сколько я должна за кофе и печенье?

Брюнетка назвала цену. Жанна расплатилась.

– Хорошее у вас тут место! – сказала она, желая сделать продавщице приятное. Впрочем, это была правда.

Жанна согрелась, после крепкого кофе чувствовала бодрость, горло не болело. Она попрощалась с девушкой и вышла из магазина. На улице дождь все усиливался. Мужской зонт распахнулся надежным темным куполом, как парашют. Свой сломанный зонтик Жанна положила в сумку.

«Отдам Петровичу, он починит. Все, скорее в метро, и дома попарить ноги». Она уже выходила из проулка, как вдруг столкнулась с мужчиной. Невысокий, в сером берете, он чуть не сбил ее с ног, поспешно выбегая навстречу. Недовольно проводив его взглядом, Жанна увидела, как он мчится к двери магазинчика. «Кому-то срочно понадобились сувениры? Или он к этой девушке опаздывает? Даже не извинился. Но как же мне повезло с зонтом! И бесплатно. Удача».

Она приближалась к широкой проезжей улице, когда услышала топот за спиной.

– Пойдите, женщина, подождите!

Жанна обернулась. Тот невысокий, в берете. Воротник пальто поднят, лица не разглядеть. Видны только глаза, темные, неприятные, и крючковатый нос.

– Послушайте, продайте мне этот зонт! – выпалил мужчина хриплым фальцетом.

– Как это? А как же я? Дождь ведь! – возмутилась Жанна. – Нет, я не продам!

– Но он мне очень нужен! – мужчина придвинулся ближе, и Жанне стало не по себе.

Мимо них промчалась машина, прохожих не было.

– Продайте, очень прошу! Сколько вы хотите? – Мужчина буравил ее темными глазами.

– Да нисколько, оставьте меня в покое! – отрезала она. Хотела было идти, но странный незнакомец схватил ее за рукав. Жанна отдернула руку.

Мужчина вцепился в зонт.

– Отдайте! Иначе вы пожалеете! – просипел он, тяжело дыша.

– Подите прочь! – ледяным голосом отчеканила Жанна.

Мужик молчал и упрямо тянул к себе зонт. В конце улицы показался быстро едущий автомобиль. Около них он сбавил ход, Жанна увидела, что это полицейские. Мужчина отпустил зонт, бросил яростный взгляд на Жанну и помчался вверх по улице.

Через минуту серый берет скрылся за пеленой дождя. Из машины выглянул офицер.

– Дама, у вас все нормально? – осведомился он. Жанна оглянулась. Незнакомца не было нигде видно.

– Да, да, все хорошо, – пробормотала она и быстро зашагала к метро. Полицейский проводил ее взглядом. За спиной она услышала шум мотора, патруль поехал дальше. По дороге домой Жанна думала о сером берете.

«Сколько же в Москве сумасшедших, особенно осенью. На что ему понадобился этот зонт? Глаза у него... Точно шизофреник. Может, навязчивая идея, мужик скупает черные зонты. Странно, бежал в сувенирный магазин за зонтом, что ли? Черт, если б наша налоговая не переехала – в жизни бы ни ногой на эту Хохловку».

Глаза у нее слипались, мысли путались. Хотелось поскорее принять горячую ванну, надеть шерстяные носки, лечь в постель. Завтра – выходной, можно лежать целый день у телевизора, полоскать горло. В воскресенье съездить за продуктами, потом – на маникюр, потом приготовить еды на несколько дней. И к понедельнику быть опять в форме.

2

Жизнь Жанны Миронкиной давно устоялась, текла размеренно и спокойно. Один день был похож на другой. Сначала она жила с младшей сестрой и матерью. Мать растила их одна. Вырастила. Жанна поступила в финансовую академию. Ей, отличнице, с ее любовью к цифрам, поступление и учеба дались легко. Пока младшая сестра, Ленка, искала себя, Жанна уже точно знала, кем хочет быть. И стала, кем хотела. Толковым экономистом. После окончания института сразу нашла хорошее место в крупном госучреждении.

На работе ее ценили как исполнительного, хорошего специалиста. С сестрой они были полными антиподами во всем. Ленка бежала по жизни, вальсируя. Сегодня она занималась живописью, а завтра к живописи охладевала.

Пробовала поступить в театральный – не получилось. Пела в каких-то самодеятельных рок-группах. Потом вдруг решила стать ветеринаром. Количество ее любовных романов удручало их мать. Очередное пламенное увлечение сестры закончилось рождением у нее дочки.

Отцом ребенка был женатый артист, о разводе речи там не шло. Так у Жанны появилась племянница. Сама Жанна шла по жизни основательно, крепко ступая по земле к своей цели.

Единственный роман, который у нее случился в институте, закончился браком. Иначе и быть не могло. Муж оказался таким же степенным, цельным, как она. Сделал неплохую карьеру, занимал стабильную должность в одном с женой учреждении.

Приключение в их жизни было только раз. Медовый месяц они провели в Юрмале, там у них украли деньги, они ночевали на скамейке парка, потом долго добирались домой. Больше в путешествия не ездили. Построили загородный дом, отдыхали там летом. Зимой ходили в театры, на выставки.

Их вкусы совпадали во многом, они редко ссорились. Хорошая, крепкая семья. Правда, детей не было. Вместе они прожили тринадцать лет. Потом что-то стало меняться. Постепенно, незаметно, день за днем. Жанна упустила тот момент, когда еще, наверное, можно было вернуть их прежнюю жизнь, прежнего мужа.

Когда муж сказал ей, что встретил другую женщину и уходит к ней – Жанна искренне не понимала: зачем ему это? Зачем строить какую-то другую жизнь, если нынешняя, хорошая, уже построена?

Муж, всегда такой рациональный, логичный, сбивчиво пытался ей объяснить, а она смотрела на него и не узнавала. Расстались они тихо-мирно. Жанна осталась в квартире в Марьино, муж перебрался в загородный дом.

Жанна сразу написала заявление об увольнении. На работе ее уговаривали остаться. Но она ушла. Сестре и матери рассказала обо всем кратко, без эмоций. Да она и всегда была очень сдержанной. «Сундучок заперт, ключ потерян», – частенько говорила о ней Ленка.

Жанна искала работу, долго ничего серьезного не попадалось. А потом заболела мать. Были нужны деньги, Жанна продала свою машину. Деньги не помогли, матери у них вскоре не стало. Жанна нашла новую работу. Не экономистом, бухгалтером. И не в госконторе, а в коммерческой фирме.

Сначала ей было сложно свыкнуться с новой работой. Но в итоге ее упорство и работоспособность помогли. В своей фирме она была на хорошем счету. Ее бывшие коллеги сначала еще звонили, спрашивали, как дела. Удивлялись, что из отличного экономиста она переквалифицировалась в простого бухгалтера. Потом, как это обычно бывает, общение с бывшими

сослуживцами сошло на нет. Из близких людей у Жанны оставалась одна институтская подруга и сестра с дочерью Галкой. После развода Жанна уже восемь лет жила одна. В этом году ей исполнилось 42 года.

– Рано ты выбрала покой, – говорила ей Ленка. – Ты всегда подтянута, хорошо выглядишь. Я же вижу, мужики смотрят на тебя. Чего ты ждешь?

Жанна молча пожимала плечами, спокойно смотрела на сестру своими светло-кариими глазами. Она действительно была ухожена, тщательно заботилась о своей внешности. Ее каштановые волосы с золотистым оттенком всегда были идеально уложены. Без маникюра Жанну никто не видел.

Гладкая кожа, глаза, слегка подтянутые к вискам, умелый макияж. Не красавица, но очень милотидная. Она ухаживала за собой так, как ухаживала за растениями на даче, за своей машиной и квартирой. Во всем должен был быть порядок. Никакой небрежности, никакой расхлябанности.

Квартира должна была быть всегда чистой, стрижка – свежей. Клумбы должны быть идеальной формы, без единого сорняка. Одежда должна быть выглажена, чтобы ни одной морщинки. Только так можно спастись от хаоса окружающего мира. И иметь покой в душе. Жить так, и никак иначе.

Жанна не излагала Ленке своих взглядов на жизнь. Она и так знала, что ей скажет на это сестра.

Месяц назад Ленка сообщила, что встретила любовь своей жизни и уезжает вместе с этой любовью в далекий Мурманск. Мужчине ее мечты предложили там работу. К удивлению Жанны, мужчина оказался не артистом, не рок-певцом и даже не художником.

Обычный инженер. Выглядел скромно. Говорил простым человеческим языком. А не так, как изъяснялись предыдущие «звездные» кавалеры Ленки. И Жанна не могла понять странный выбор сестры.

Племянница Галка оставалась в Москве, она училась на втором курсе мединститута, жила в квартире бабушки.

– Ты присматривай за Галкой, ладно? – попросила Ленка при прощании. – Игорь, парень ее, он хороший, но все равно как-то беспокойно. Я буду часто звонить, конечно.

– Ты его действительно любишь? – неожиданно спросила Жанна.

Прежняя Ленка тут же бы затараторила, горячо нахваливая достоинства любимого. Нынешняя Ленка ответила двумя словами: да, очень. И эти слова были произнесены так, что Жанна не нашла, что сказать еще. «Все меняются. Ленка стала совсем другой. Галка выросла, из пухлой серьезной девчушки превратилась в веселую красотку. Одна я – все та же», – думала Жанна, проводив сестру.

В воскресенье Жанна позвонила Петровичу, соседу. Тот иной раз помогал ей с мелким ремонтом. Также он неплохо разбирался в компьютерах, Жанна часто обращалась к нему за помощью с программами. Петрович был занят, пообещал зайти вечером, починить зонт. Жанна собиралась в маникюрный салон. На улице опять зарядил дождь. Пришлось брать тот черный мужской зонт из сувенирной лавки.

В прихожей Жанна взяла его в руки, и... Костяной набалдашник зонта остался у нее в руках. «Похоже, меня преследует фатальная неудача с зонтами. Это за то, что я не переносу дождь и ноябрь. Петровичу придется чинить два зонта». Жанна покрутила рукоятку, попытается приделать ее обратно. Кое-как приспособив набалдашник, она собралась было уходить...

На полу, под ногами, что-то поблескивало. Жанна удивленно рассматривала маленький непонятный предмет. То ли шпилька для волос, то ли длинная булавка. Из желтого металла, на конце булавки – необычная фигурка. Человек или божок с головой птицы. Хищный клюв, крылья за спиной. Фигурка смутно напомнила Жанне картинки из истории Древнего Египта. Что-то из жизни фараонов или египетской мифологии.

Ноги и голова божка – в профиль, плечи тела развернуты анфас. «Странно. Откуда это здесь? Может, Галка уронила? Но нет, она не заезжала два дня». Ее размышления прервал телефонный звонок. Звонили из салона, просили приехать пораньше. Жанна бросила необычную шпильку у зеркала, вышла из дома.

Быстро пролетели выходные. Жанне удалось не разболеться и сделать все запланированные дела. Петрович починил зонты, бежевое пальто отстиралось, обед был приготовлен на несколько дней. Порядок во всем привел ее в отличное настроение. Фиалки на окне цвели буйным фиолетовым цветом и примирали с противным ноябрем.

Только цикламен, подаренный сослуживцами на день рождения, удручал. Капризный цветок упрямо отказывался цвести, хирел и чах. Несмотря на все заботы о нем. Потеряв терпение, Жанна сообщила цикламену, что его время истекло, вынесла горшок в прихожую, планируя выбросить.

Собираясь на работу, Жанна наткнулась на шпильку с божком. «Все же изящная вещица. Интересно, это ручная работа? Надо вечером позвонить Галке, спросить, не ее ли». Жанна приложила шпильку к пальто. А потом взяла и приколотла ее к воротнику.

На работе был обычный для конца года аврал. Все бегали нервные, злые, ругались друг с другом. Довели даже секретаршу Светочку, похожую на белокурого эльфа. Теперь этот эльф орал на рабочих почище любого прораба. Жанна приезжала домой измотанная.

А тут еще любимая племянница удружила тетке. В один из этих тяжелых дней Галка явилась к Жанне с огромной сумкой. И с порога застрочила скороговоркой:

– Тетя Жанночка, дорогая, любимая! Спасите, возьмите ребеночка, это ненадолго, клянусь!

Холодея, Жанна еле выговорила помертвевшими губами:

– К-какого ребеночка?!

– Да вот этого!

Галка торопливо достала из сумки и поставила на пол... кота. Большого белого в рыжих пятнах кота. Который тут же чинно сел и обвил себя пушистым хвостом. Жанна, онемев, смотрела на кота. Кот, не мигая, смотрел на Жанну круглыми, как блюдца, глазами. Наконец к Жанне вернулся дар речи.

– Галина, это ребеночек? Ты сошла с ума!

– Ну тетя Жанночка, ну золотая моя тетенька! Ну куда же я с ним?! Мы с Игорем уезжаем на две недели в Египет, путевки уже на руках! Как вернемся – сразу заберем. Я все-все привезла, корм, лежаночку для него! – частила Галка, разгружая сумку. – Игорь завтра привезет лоток и наполнитель.

– Лежаночку?! – Жанна, кажется, впервые в жизни вышла из себя. Она с ужасом смотрела на пушистое бело-рыжее чудовище. А чудовище, ничуть не смущаясь, пошло вдоль комнаты, обнюхивая углы.

Жанна перевела взгляд на племянницу.

– Кота? Ко мне? Галя, ты точно ополоумела! И откуда он у тебя?

– Из подъезда. Приехала из института, а он сидит. Прямо у нашей двери. Всю ночь сидел. Не могла же я его бросить! – Галка преданно смотрела на тетку. – Мы и объявления везде расклеили. Видно же, кот холеный, домашний. А у нас путевки, вот!

Воцарилось молчание. Кот мягко запрыгнул на подоконник и деловито обнюхивал горшок с фиалками. Жанна ахнула, Галка ухватила кота под толстый живот, стащила вниз. Кот не расстроился, спрыгнул с ее рук и, встав на задние лапы, потянулся к книгам на нижней полке стеллажа.

«Нет – так нет. Мне все равно, что нюхать», – говорил он своим видом. Разве что плечами не пожимал.

– Да он мне испортит все цветы, все здесь издерет и разобьет! – возмущалась с новой силой Жанна. Кот обернулся, его круглые глаза стали еще больше. Он вновь, не мигая, таращился на Жанну.

– Вот видите, он очень умный! И ничего он драть не будет, да, котик? – льстиво стрекотала Галка. Но Жанна была непреклонна.

– Галина, я все сказала. Забирай своего кота и неси куда хочешь! – отрезала она и ушла на кухню.

Был поздний вечер. За окном монотонно шумел ноябрьский дождь. Жанна сидела в кресле у торшера, пила чай, листала книгу. В круглой лежанке у двери спал пушистый белый с рыжими пятнами кот.

Может, потому, что действительно были путевки на руках. А может, потому, что только племянница называла Жанну Жанночкой. Любимой и золотой тетенькой. Сестру с детства все звали Ленкой или Леночкой. Веселые, легковесные имена. Жанну всегда звали только Жанной. И дома, и в институте, и на работе. Серьезное, взрослое имя. Как она сама.

3

В конце этой тяжелой недели позвонили из налоговой, потребовали пачку дополнительной документации. Главбух, железная женщина, перед которой робел даже директор компании, сказала:

– Жанна, поезжай, и чтобы вопрос с налоговиками был закрыт завтра же! Не до них сейчас.

Делать нечего, на следующий день пришлось ехать на Хохловку. Как Жанна ни пыталась закончить дела в инспекции пораньше – из упомянутого учреждения она вышла вновь в сумерках. И увидела, как первый снег покрыл тонким слоем тротуар, как крупные снежинки медленно опускаются в свете фонарей.

В этот день на Хохловке было оживленно. В паб напротив налоговой входили люди, витрины магазинов украшали новогодней иллюминацией. «Почему Москва так спешит всегда напомнить о новогодних праздниках? Это, в конце концов, надоедает за месяц. Торговля. Все только для нее».

Жанна втайне гордилась своим умением противостоять всем этим маркетинговым уловкам. Она никогда не покупала ничего лишнего. Елку дома не ставила уже несколько лет. Украшала окна старыми гирляндами, вешала древнюю мишуру на шторы. В память о маме ставила на новогодний стол старинный серебряный подсвечник. И все.

Единственное, на что Жанна не жалела денег – это на средства для ухода за собой. Ну и на духи. Парфюм она использовала очень экономно, траты были небольшими.

Она шагала вниз по улице Забелина, рассматривала дома. Жанна любила смотреть на окна квартир. В зимних сумерках окна выглядят особенно уютно. Даже самый неказистый дом может украсить медово-желтый свет, льющийся из-за розовой занавески, например.

«Почему это очарование вечерних окон – только в старых домах и его нет у окон новостроек? В Марьино совсем не хочется заглядывать в окна однотипных коробок». Она размышляла об окнах и вдруг остановилась.

С серой стены дома на нее смотрел знакомый божок. То есть не смотрел, ноги и голова были повернуты в профиль, плечи – анфас.

Точно так, как на шпильке у воротника ее пальто. О которой она совсем забыла. Жанна подошла вплотную. Золотые крылья за спиной, голова хищной птицы. И никаких надписей или вывески. Жанна заглянула за угол. Обычный московский двор. На улице шумела жизнь, а здесь было безлюдно и тихо. Она уже хотела уйти, но мимо нее во двор въехало такси. Машина остановилась у крайнего подъезда. Из нее вышли девушка с мальчиком.

На мальчике был темно-синий бархатный плащ. На голове красовался островерхий колпак звездочета, украшенный серебряными звездами. Переговариваясь и смеясь, приехавшие подошли к подъезду, позвонили. Дверь открылась.

Пара скрылась в подъезде, такси уехало. Жанна пошла по двору. Зачем? Она сама не знала. У подъезда стоял квадратный темный камень. На нем было выбито: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – голову потеряешь, прямо пойдешь – в сказку попадешь». На двери висела табличка с цветными буквами: «Строго секретно! Королевство Магии!»

«Какой нелепый винегрет из русских сказок и Гарри Поттера, – усмехнулась Жанна. – Детский развлекательный центр, ясно». Дверь опять распахнулась.

Вышла стайка детей в маскарадных костюмах, в сопровождении взрослых. Они прощались с аниматором, облаченным в ростовой костюм лошади, но с огромной птичьей головой.

Гомонящие дети, ведомые родителями, пошли к припаркованным машинам. Лошадь с птичьей головой приветливо обратилась к Жанне.

– Добрый вечер! Вы пришли покормить грифона?

Жанна не сразу нашлась с ответом на такой вопрос.

– А вы грифон? – спросила она.

– Нет, что вы, – удивленно ответила лошадь, потрянув роскошными белыми перьями. – Я же гиппогриф! Грифон сейчас спит. Нужно будет немного подождать, заходите, пожалуйста.

Жанне уже было скучно, она знать не знала, чем грифон отличается от этой лошади с орлиным клювом. Да это было ей и неинтересно.

– Нет, я не к грифону, – вежливо ответила она. – Всего доброго.

– Да я уже понял. Вижу, – помедлив, сказал аниматор.

Странные его слова и изменившийся тон удивили ее. Она встретила взглядом с глазами в прорезях птичьей головы. Казалось, Гиппогриф внимательно изучает ее.

– Заходите, Филипп вас ждет, – сказал аниматор.

Жанне нужно было уйти. Это было самое правильное решение. Она так и хотела сделать. Потом, вспоминая этот вечер, она не могла объяснить самой себе, почему вошла в подъезд.

МОСКВА, ДОМ ЯКОВА РЕККА НА ПРЕЧИСТЕНКЕ, 1920 ГОД

Александр в последний раз обвел глазами гостиную. Кажется, он все продумал, ничего не упустил. Сердце ныло, и снова начался тот удушливый кашель, привязавшийся в подвалах Лубянки. Страшные полгода заключения. Александр запретил себе вспоминать о том времени. Но кашель не давал забыть...

За окнами шумела весенняя Пречистенка. Ликующая птичья свирель доносилась даже сквозь закрытые окна. Как было бы хорошо в эти апрельские дни поехать за город, к брату. Иоаса особенно любила эти поездки.

И медовый месяц с женой они провели там, в поместье у Агафона. Иоаса в белом летнем платье, с ажурным зонтиком, радуясь каждому пустяку. Он катал ее на лодке по усадебному пруду. Они часами гуляли по полям и лесам, возвращались голодные, счастливые.

И смеялись. Сколько же они тогда смеялись! Над чем – сейчас и не вспомнить. Просто так. Куда все это ушло? Где та, наполненная светом, девушка с милой улыбкой? Вместо нее теперь – хмурая, всегда озабоченная женщина с вечно поджатыми губами. Постоянная ревность, подозрения и, в итоге, – ненависть. А рядом – маленький Саша. Сын все чаще льнет к матери, все больше отдаляется. Александр вздохнул.

Что проку думать о том, чего вернуть нельзя? Сейчас главное – срочно уехать. Взять жену с сыном и бежать из страны, которая стала злой мачехой. Именно это условие поставил Александру тот человек. Который решил все вопросы с НКВД, выкупил сына Карла Фаберже у большевиков. Бежать с пустыми руками, бросив все.

Взять только семью. Александр не знал, какую сумму заплатил Орден за его спасение. «Будут годы напряженной работы, мы все начнем с нуля. Я верну братьям то, что за меня заплатили. И обязательно вернусь в этот дом. Чтобы забрать свое».

Он поднял взгляд к потолку. Где-то там, над роскошной тяжелой люстрой, над панелями из карельской березы, было надежно спрятано его прошлое. Александр вспомнил вчерашнюю ночь. Как он упаковывал в саквояж ожерелья с изящными фермуарами, драгоценные кольца и броши. Все это были работы на заказ. Только заказчики их не получили. Кто-то бежал сразу после революции, кто-то погиб.

Он рассматривал пряжку из белой устричной эмали с золотом. Заказ Матильды Кшесинской. Где теперь прелестная маленькая танцовщица? Как и многие, скрылась за горизонтом. Растворилась в дыму огненного нового времени.

Он отложил пряжку. Взял и долго держал маленькую бонбоньерку из зеленого нефрита. Отец особенно любил этот камень, за гладкость и густой шпинатный цвет. А Александр – нет, он больше любил горный хрусталь.

Где сейчас отец? Письма приходили редко, с зимы их не было совсем. Александр вспомнил, как за неделю до декрета о национализации отца предупредили братья по Ордену. И поставщик Императорского Двора успел уехать в Ригу. И успел вывезти часть драгоценностей. Правда, и его поставили перед выбором. Или его дело, или семья.

Можно вывезти что-то одно. Карл Фаберже выбрал свое дело. Семья осталась в Москве. «Отец сделал правильный выбор. Мы сможем все возродить. Дело важнее всего. И Орден важнее семейных связей».

Он задумчиво гладил крышку бонбоньерки. Инкрустация на ней была необычной: изображение древнего ассирийского бога Нисроха. Золотые крылья за спиной, голова хищной птицы. Заказчик был неизвестен Александру, бонбоньерку делал отец.

Безделушка была довольно тяжелой, хотя и пустой внутри. Видно, заказчик был важным человеком, отец несколько раз повторил, что бонбоньерку нужно обязательно сохранить.

Александр поместил ее под внутренней кожаной обивкой саквояжа, в специально сделанном кармане. Даже ощупывая внутренность сумки, невозможно было найти бонбоньерку.

С саквояжем в руках он поднялся на чердак дома. Сын Карла Фаберже опустил саквояж в заранее подготовленную нишу над перекрытиями. Доски сомкнулись так гладко, что Александр с трудом мог видеть место их сочленения над нишей.

Сейчас, стоя в своей гостиной, залитой весенним солнцем, он смотрел на резную мебель, черный мраморный камин, портреты на стенах. Было так тяжело расстаться с этим светлым родным домом.

«Разлука не будет долгой. Мы все скоро вернемся! Эти черные времена спадут, как грязный снег весной. И мы опять будем счастливы».

За дверями послышался шум, приехала жена с сыном. Ночью они втроем будут на финской границе. Там их уже ждут надежные люди. А через несколько дней будут в Риге. И он наконец-то встретится с отцом...

Москва, Хохловка, 2014 год

Гиппогриф отдернул вишневую бархатную портьеру. Перед Жанной был длинный коридор под низким сводчатым потолком. Электрические факелы в кованных оплетках бросали свет на стены, выложенные красным кирпичом. Коридор оканчивался массивной деревянной дверью с изображением огромного грифона. Лошадь с птичьей головой подошла к двери, обернулась к Жанне.

– У нас тепло, – негромко сказал Гиппогриф. – Давайте ваше пальто.

Жанна вновь поймала пристальный взгляд в прорезях птичьей головы.

– Не носите Нисроха на виду, положите его в сумочку, – добавил аниматор.

Жанна не сразу поняла, что он говорит о шпильке на воротнике пальто.

Она испытывала несвойственные ей чувства. Не было ощущения опасности. Только любопытство, предчувствие чего-то неизведанного. И при этом – странная безмятежность. Это было сродни ее детским ожиданиям Нового года.

Когда знаешь, что ничего плохого с тобой не случится, все чудеса будут добрыми, и ты просто ждешь волшебства. «В конце концов, я могу в любой момент развернуться и уйти».

Гиппогриф открыл дверь. На Жанну сразу обрушился свет, веселый шум большого зала, полного детьми. За длинным дубовым столом сидели малыши. Они сгрудились вокруг девушки в черной мантии и островерхой шляпе.

Девушка что-то показывала им на большой старинной карте, разложенной на столе. У мраморного камина за маленьким столиком двое аниматоров играли в шахматы. У одного из аниматоров на коленях лежала голова то ли кабана, то ли еще какого-то животного.

В правом углу зала располагалась буфетная стойка. За ней девушка смешивала в высоких бокалах переливающиеся голубые жидкости. Над бокалами поднимался белый дымок. Судя по воздушной розовой накидке с золотистыми крылышками, буфетчица была феей. Перед стойкой выстроилась группа детей постарше.

На всех были остроконечные шляпы со звездами, в руках – тонкие длинные тросточки. Волшебные палочки. На одной стене висел большой экран. На экране транслировалась одна из серий фильма о Гарри Поттере. Зал был увешан гобеленами с изображением фантастических существ. Светильники на стенах были в виде волшебных птиц, изрыгающих пламя. То есть, конечно, электрический свет.

В одном конце зала на диване сидели родители. Молодые мамы смеялись, пили коктейли, смотрели фото в телефонах. Двое мальчишек в одинаковых костюмах Гарри Поттера чертили палочками в воздухе какие-то замысловатые фигуры.

– А где же грифон? – Жанна обернулась к своему сопровождающему. Тот молча показал в укромный угол зала. Там, в нише, стояла большая клетка, наполовину накрытая красным покрывалом. Рядом висела табличка: «Грифона кормить строго по часам! Не беспокоить, когда он спит!»

– Кто у вас там, экзотический попугай? Орел? – иронически осведомилась Жанна. Гиппогриф покачал птичьими перьями.

– Когда проснется – покажу, – невозмутимо изрек он. – Но вам пора.

Аниматор вел ее дальше, по длинному узкому коридору. Они подошли к последней двери. За ней открылась довольно темная комната. Она освещалась только несколькими свечами и огнем электрического камина. У камина стоял стол, заваленный бумагами. Жанна не сразу увидела человека в кресле.

Человек сидел спиной к ней, склонившись над чем-то. Гиппогриф подошел к нему, тихо сказал несколько слов. Человек поднял голову и обернулся. Его лицо было полускрыто капюшоном из темной ткани.

– Добрый вечер, – голос был мужским, глубоким. Жанна никогда не слышала голоса с таким необычным тембром. – Проходите, присаживайтесь, пожалуйста.

Незнакомец указал на глубокое кресло напротив. Жанна молча прошла и села. Аниматора уже не было в комнате. Они остались вдвоем. Жанна пыталась рассмотреть сидящего в слабом свете свечей. Незнакомый молчал и, похоже, тоже изучал ее.

Жанна видела только рот и подбородок и еще красивой формы руки.

– Меня зовут Филипп. Могу я узнать ваше имя? – вежливо осведомился незнакомый.

– Жанна, – ответила она. Ее охватило ощущение нереальности происходящего. В зыбком желтом свете окружающие предметы казались призрачными. Углы комнаты были погружены во мрак, электрическое пламя камина бросало причудливые тени на фигуру в кресле.

«Что я делаю, почему сижу здесь, в этой темной комнате, рядом с неизвестным человеком?» – думала Жанна. Она не хотела признаться самой себе, что ей жгуче интересно продолжение этой фантазмагии.

Как будто услышав ее, человек в кресле сдвинул капюшон.

Перед Жанной был молодой мужчина лет тридцати пяти. Тонкое удлиненное лицо. Из тех, что называют благородными. Очень красивая форма рта. Тонкий точеный нос. Необычный разрез больших темных глаз. Мужчина молчал, давая ей время рассмотреть себя.

Наконец он прервал затянувшееся молчание.

– Признаться, я удивлен. Скажите, как вы получили Нисроха?

Жанна помнила, что речь идет о шпильке с божком. Но звук этого удивительного бархатного голоса вновь так поразил ее, что она не сразу поняла вопрос.

– Нашла случайно, – сказала она. Ответ прозвучал по-детски, но мужчина ничуть не удивился.

– В сувенирной лавке? – спросил он коротко.

И тут Жанна поняла. Она вспомнила, как ручка трости осталась у нее в руках. Вот откуда взялась шпилька. Она была спрятана в черном мужском зонте!

Ее охватило волнение. В комнате внезапно стало очень жарко.

– Я не понимаю, – выговорила она. – Что все это значит?

– Когда вы волнуетесь – ваши каштановые глаза темнеют до цвета черного шоколада, – внезапно произнес Филипп. Он все так же пристально рассматривал ее. – Вы не знали?

Жанна молчала в замешательстве.

– Если вам действительно интересно – я расскажу, чем мы занимаемся. И поверьте, в этом нет ничего опасного или противозаконного. – Он улыбнулся. – Так вам интересно, Жанна?

Тон его голоса, взгляд необычных глаз, то, как он произнес ее имя... «Он говорит как будто с акцентом», – мелькнула у нее мысль.

– Вы иностранец? – спросила она.

Филипп вновь улыбнулся. Улыбка делала его еще моложе.

– Я просто долго жил не в России, – ответил он. – Сейчас живу в Москве. Этот детский клуб «Королевство Магии» – мой проект. Но вижу, вас все это детское, сказочное не особенно впечатлило, правда?

Жанна пожала плечами.

– У меня нет детей. Наверное, поэтому я равнодушна к таким клубам.

– А к чему вы равнодушны? – спросил Филипп.

Жанна взглянула ему в глаза. Похоже, он спрашивал не просто из вежливости, серьезно ждал ее ответа.

– К своей работе, – неожиданно призналась она.

– А кем вы работаете?

– Я бухгалтер в строительной фирме.

Она думала, он усмехнется. В самом деле, ну как можно любить такую скучную специальность. Но Филипп кивнул.

– Всегда завидовал людям, дружащим с точными науками и цифрами, – сказал он.

– А вы с ними не в ладу? – спросила Жанна.

– Я классический гуманитарий. Изучал страны Востока и Азии. Получил степень, преподаю в Москве, в институте практического востоковедения.

– А Нисрох – это вроде такой древнеегипетский бог был? Уже смутно помню историю, – призналась Жанна.

– Ассирийский, – пояснил Филипп. – Могу я предложить вам кофе? Или вы предпочитаете чай?

Странно, Жанне не хотелось уходить. То ли старомодная вежливость собеседника на нее действовала, то ли его взгляд, то ли необычный голос. Ей хотелось сидеть так, в комнате со свечами и камином, говорить о неведомых ассирийских богах. С человеком, о котором она ничего не знала.

Она выбрала чай. Филипп что-то написал в телефоне. Вскоре дверь открылась, девушка в наряде феи внесла маленький поднос с чайником, молочником, чашками.

– Спасибо, Аня, – сказал Филипп.

Девушка улыбнулась и вышла. Жанна, не удержавшись, фыркнула.

– Да, понимаю, – Филипп усмехнулся. – Фея Аня – это забавно! Почти как Гиппогриф Никита!

Они рассмеялись одновременно. «Когда смеется – выглядит совсем как мальчишка. Старше меня здесь, кажется, никого нет», – думала Жанна.

Филипп протянул ей чашку с чаем.

– Детский клуб – не главное мое увлечение. У меня в Москве образовался небольшой кружок единомышленников. Назовем это тайным обществом, – он вновь улыбнулся. – Мы с друзьями изучаем городские легенды. Ищем интересные артефакты прошлого. Москва насыщена древними тайнами, как ни один другой город.

– То есть вы ищете клады? – спросила Жанна.

– Можно и так сказать. Если считать кладом культурное наследие.

Интерес Жанны сразу угас. Она сама не знала, что ожидала услышать. Но воображение нарисовало картинку: какие-то мальчишки бегают по городу, играют в кладоискателей. И это в наше время. Когда все клады давно найдены, все тайны раскрыты. «Как те же дети в зале, с волшебными палочками. Только чуть постарше».

– Поэтому вы изображаете шпионов, кладете шпильки в ручки зонтов, зонты прячете в сувенирных лавках? – Жанна не смогла скрыть ехидства в голосе.

Внезапно Филипп придвинулся к ней вместе с креслом. Он взял ее за руку. Его лицо оказалось совсем близко. Жанна увидела, что глаза у него не черные, а темно-карие. Огонек свечи отражался в них, и казалось, глаза мерцают каким-то внутренним светом.

– А мы похожи, – тихо сказал мужчина, глядя на нее так упорно, что она опустила глаза в смятении. Ее взгляд задержался на его руках, форме которых позавидовала бы любая женщина. Но никакой изнеженности в нем не чувствовалось. Это были мужские сильные руки. Жанна уже хотела встать, как вдруг Филипп сам отодвинулся.

– Жанна, – сказал он спокойным голосом. – Я бы хотел встретиться с вами вновь. Приходите в клуб, я всегда тут по вечерам.

Но она уже пришла в себя и только недоумевала в душе, почему сидела здесь так долго.

– К сожалению, у меня нет свободного времени, очень много работы. Спасибо за чай, – сухо сказала она, вставая.

Филипп вежливо наклонил голову.

– Понимаю. Жаль. Был рад нашему знакомству.

Жанна достала из сумки шпильку, протянула ему.

– Оставьте ее себе. Этот божок приносит удачу, – сказал Филипп и улыбнулся ей.

Она молча пошла к двери, чувствуя, что он смотрит ей вслед.

«Жанна Миронкина, поздравляю, вы – редкостная дура!» – это было единственным, что она думала по дороге домой. И пожалуй, еще одно: «Не такой уж он изысканно-вежливый, как оказалось. Не сделал даже шага, чтобы проводить до выхода. Барин. Настоящий барчук с прислугой».

4

Близился конец ноября, снег сменялся дождем, и вся неделя была промозглой. Жанна валилась с ног на работе. Вечерами дома ее поджидал Кот. Ни на какие другие клички Кот не реагировал. Хозяева его так и не объявились.

Вообще, это был очень странный кот. Он все время пребывал в отличном настроении. Когда Жанна заставляла его качающимся на шторах – Кот весело улепетывал от свернутой газеты, не выказывая обиды. Был удивительно молчалив, практически не мяукал.

Услышав шаги на лестничной клетке, опростелью мчался к двери. При любом шуме за окном – мигом запрыгивал на подоконник. Расплющивая морду о стекло, жадно рассматривал улицу. В питании был неприхотлив и всеяден. Мог с аппетитом жевать капустный лист из остатков борща.

К новой хозяйке Кот относился с добродушной иронией. Только эта ироничность роднила его с кошачьим племенем. В остальном Кот был совершенной собакой. Сосед Петрович предлагал назвать его Шариком. Или Мухтаром. Кот Мухтар – звучало впечатляюще, но Жанна не решилась.

Как ни странно, Кот пока ничего не разбил в квартире, цветы в горшках оставались невредимыми. И в целом, совместное житье было сносным. Кот быстро усвоил, что Жанна не переносит кошачьих нежностей в виде запрыгиваний на колени и прочих глупостей.

Он и не претендовал, довольствовался валянием на кровати и креслах во время ее отсутствия. Петрович иной раз заходил вечерами к соседке, они играли в нарды. Он и обучил ее этой игре, и Жанна играла прилично. Сосед, наблюдая Жанну с Котом, сказал, что они – типичная пара сангвиника с меланхоликом и поэтому неплохо уживаются.

Жанна удивилась таким глубоким познаниям Петровича и тому, что она, оказывается, меланхолик. Племянница Галка слала из Египта фото с пальмами и верблюдами. Сестра Ленка писала об ужасной мурманской погоде, но явно была счастлива.

Жизнь шла своим чередом. Жанна не вспоминала о странном приключении на Хохловке. Только необычные сны, которые стали сниться каждую ночь, несколько выбивали ее из привычной колеи.

Во сне она видела летающих крылатых божков, лошадей с птичьими головами и силуэты неизвестных людей в темных капюшонах. Она даже посмотрела статьи в интернете о древней Ассирии. Но ничего интересного не обнаружила, и связи ассирийских богов с Москвой – тем более.

В субботу Жанна встала рано. Ей предстояло нелюбимое дело: покупка новогодних подарков. Она терпеть не могла тратить деньги на это, но делать покупки лучше заранее, пока не начался ажиотаж в магазинах. Жанна уныло собиралась, ломая голову, кому что подарить. Так и не определившись, решила, что вдохновение придет в магазинах.

Ее уныние усилилось. Только у метро Жанна вспомнила, что злосчастный засыхающий цикламен так и остался под вешалкой в прихожей. Она твердо сказала себе, что вечером его нужно обязательно выбросить!

Ее шоппинг оказался неудачным. Практичные вещи (а Жанна признавала только такие подарки) или стоили дороже, чем она планировала, или не находилось нужного. В своих поисках Жанна не заметила, как оказалась на Китай-городе. Она шла по малолюдным переулкам Солянки. В голове назойливо крутилось из Бернса: «в полях под снегом и дождем...»

Погода соответствовала песне. Жанна не заметила, как оказалась у памятника Мандельштаму, и поняла, что вышла на улицу Забелина. «Не ври самой себе, – холодно подумала она. – Ты хотела сюда вернуться. И вернулась. Давай, придумай теперь благовидный предлог. Как ты сейчас войдешь в этот клуб и увидишь его изумленный взгляд? И что ты скажешь тогда?»

Жанне внезапно стало холодно. Снег повалил крупными мокрыми хлопьями. Она шарилась в сумке в поисках перчаток. Что-то острое кольнуло пальцы. Шпилька. Нисрох с золотыми крыльями все так же индифферентно смотрел в сторону. Жанна надела перчатки и вернулась в сторону метро.

Рядом притормозила машина. Молодая женщина за рулем опустила стекло.

– Простите, вы не подскажете, где здесь дом номер семь? – сказала она. – У меня телефон разрядился, не могу открыть карты.

На заднем сидении машины две девочки, в одинаковых розовых наушниках, отнимали друг у друга планшет. Жанна молча смотрела на них. «Что ж, значит, надо пойти и поставить точку в этом абсурде. Иначе мне не будет покоя».

Она решительно наклонилась к девушке.

– Давайте я покажу. Нам – по дороге.

Девушка обрадованно кивнула.

– Спасибо большое, садитесь, пожалуйста.

Она шикнула на девочек. Жанна села на пассажирское сидение.

У знакомого подъезда они вышли из машины. Жанна, боясь передумать, поспешно сама нажала на кнопку рядом с табличкой «Королевство Магии». Дверь открыли. Девочки в розовых наушниках нетерпеливо напирала, Жанна посторонилась, пропуская.

– Мария Сергеевна, Диана и Алина, если не ошибаюсь? – Гиппогриф приветственно склонил голову с белоснежными перьями.

– Да, да, это мы! – закричали девочки. Их мама засмеялась.

– Добро пожаловать в наше королевство! – произнесла лошадь. Троица, гомоня, прошла в холл.

Вся решимость Жанны вдруг исчезла. Она уже хотела повернуться и быстро уйти, как вдруг аниматор сказал:

– Добрый вечер, Жанна! Очень рад вас видеть снова.

– Вы знаете мое имя? – только и смогла спросить она.

– Конечно. Мы вас ждали, – спокойно ответил Гиппогриф. – Давайте не будем мешкать. Вижу, вы замерзли. Согреетесь у камина. Думаю, большая кружка горячего какао со свежим апельсиновым кексом сейчас не помешает.

Жанна почувствовала, как ее напряжение исчезло после этих простых слов. Она молча прошла в клуб следом за лошадью с птичьей головой. В большом зале все так же резвились дети с волшебными палочками в руках.

Фея Аня за стойкой колдовала над разноцветными коктейлями. Молодая мама, с которой Жанна приехала в клуб, помогала своим девочкам переодеться. Двое аниматоров двигали большой стол, освобождая место в центре комнаты. Кажется, готовилось какое-то представление.

Гиппогриф проводил Жанну к знакомой двери в конце длинного коридора. Филипп сидел в том же кресле у камина, что и в первую их встречу. Углы комнаты по-прежнему скрывались во мраке, лишь два настенных светильника и свечи на столе освещали стол и фигуру мужчины в капюшоне. Филипп обернулся к входящей.

– Добрый вечер, Жанна! – сказал он. И вновь его голос странно взволновал ее. – Я рад вас видеть. – Он жестом показал ей на кресло напротив. Подойдя ближе, Жанна увидела на его коленях небольшую резную шкатулку. – Как там на улице, дождь не прекращается? Я вижу, вы вновь промокли...

Жанна не успела ответить, как он тихо добавил:

– ...мой милый друг, мой бедный друг.

Ее так поразило, что он произнес слова из песни, которая крутилась у нее в голове, что она чуть не выронила сумку.

– Любите Бернса? – улыбнулся он, глядя своими темными внимательными глазами.

– Люблю, – неожиданно призналась она.

Он протянул ей руку.

– Садитесь, сейчас будем пить чай.

– Никита, – она вспомнила имя аниматора, – обещал мне какао. С апельсиновым кексом. Филипп рассмеялся, и неловкость, которая сковывала ее, прошла.

– Ну, значит, будет какао, – весело ответил он.

Дверь открылась, Аня внесла поднос. Пока девушка расставляла перед ними чашки и блюдца и нарезала аппетитный кекс, они молчали.

Когда дверь за буфетчицей закрылась, Филипп разлил по чашкам шоколадный напиток из большого кофейника.

– Как идут ваши дела на работе? – спросил он.

– Как обычно в это время. Отчетность, аврал конца года, – коротко ответила Жанна.

– Скажите, Жанна, вы – толковый бухгалтер? – этот неожиданный вопрос застал ее врасплох.

Она удивленно посмотрела на него. Но Филипп серьезно ждал ответа.

– Да, бухгалтер я неплохой, – помедлив, сказала она.

– У меня к вам есть одно предложение. Но вы пейте какао, пока оно не остыло. – Филипп все так же пристально смотрел на нее. Жанна послушно взяла чашку. Она была заинтригована и с интересом ожидала продолжения.

– Как вы отнеслись бы к предложению работы? – спросил он. – Моему клубу нужен бухгалтер. На аутсорсинге, конечно. Вести документацию, сдавать отчеты. Объем работы небольшой. Много времени не займет.

Жанна протестующе покачала головой.

– Боюсь, я... – начала она. Но он прервал ее.

– Знаю, что вы очень заняты на своей основной работе. Но я хочу предложить вам... – И он назвал сумму, которая превышала ее нынешнюю зарплату. – Плюс к этому у вас будет машина с водителем. Для деловых поездок, – добавил он, глядя на ее ошеломленное лицо.

– Филипп, – вновь начала она, – вы плохо осведомлены о бухгалтерских зарплатах. Вы предлагаете слишком много.

Филипп беззаботно улыбнулся.

– Я хорошо осведомлен, поверьте. – И он склонился над стоящей перед ним шкатулкой.

«Это все не по-настоящему, – думала Жанна. – Как и это Королевство Магии, лошадь с птичьей головой, шпилька с божком. И это предложение зарплаты. Он сумасшедший!»

Филипп, что-то перебирая в шкатулке, сказал, не поднимая головы:

– Сейчас вы думаете, что я – ненормальный. И спрашиваете себя, что вы здесь делаете!

Он посмотрел на нее. Огонек свечи вновь отразился в темных зрачках необычных глаз.

– Деньги – это меньшая из проблем, которые меня волнуют, – тихо сказал он. А потом протянул руку и коснулся ее волос. – Я все время думал, после нашей первой встречи, кого вы мне так напоминаете, – он задумчиво изучал ее лицо. – У Дрюона, в «Проклятых королях», была такая Жанна Бургундская, невестка короля Франции. Вы похожи на нее. Волосы – каш-

тановые с золотистым отливом, бледное лицо с тонкими чертами, изящные руки, грациозные движения...

Жанна, не читавшая Дрюона, смотрела на Филиппа в полном замешательстве. А тот, не давая ей опомниться, достал из шкатулки что-то маленькое, завернутое в бархатную ткань.

– Посмотрите, вам нравится?

В его руке лежал необычный цветочный букет.

Хрупкие анемоны из белого кварца и листики из нефрита. В сердцевинке каждого цветка – крохотные бриллианты. Стебли букета – из позолоченного серебра. Удивительная брошь казалась невесомой и словно парила над темным бархатом. Никогда еще Жанна не видела украшения, сделанного с таким изяществом и вкусом.

– Какое чудо! – вырвалось у нее. – Кто создал этот букет?

– Мой прапрадед, Карл Фаберже. Я сын его правнука. – Филипп произнес это будничным тоном. Но если бы в этот момент прогремел гром, Жанна вряд ли была потрясена больше.

– Я родился в Штатах, – размеренно продолжал Филипп, – провел там детство и юность. Мой отец, Густав, был сыном Александра Фаберже-младшего, внука Карла Фаберже. Но дед с бабушкой не были женаты, мой отец всю жизнь носил фамилию другого человека.

Эту же чужую фамилию ношу и я. Дед, Александр Фаберже, умер, когда мне было восемь лет. Но все мое детство он был рядом. Эта брошь – подарок деда. После окончания университета в Филадельфии и смерти моего отца я уехал в Россию. Продав в США недвижимость, я купил квартиру в Москве, на Пречистенке. В том доме, где жил мой прадед, Александр-старший, сын Карла Фаберже. Здесь, в России, у меня есть дело, которому я готов посвятить годы, если потребуется.

И мне очень нужна помощь. Пожалуйста, помогите мне, Жанна!

При этих словах он откинул полу своего темного балахона. И Жанна увидела, что кресло владельца клуба «Королевство Магии» – инвалидное.

США, Филадельфия, 1978 год

Фил прижался носом к окну, пытаясь разглядеть сквозь дождевые потоки подъездную аллею. Время обеда прошло, но за стол не сели. Ждали деда. Маленькому Филу выдали сэндвич с лососем и стакан сока, чтобы скрасить ожидание. Мальчик жевал нелюбимую рыбу, нетерпеливо поглядывая на массивные старые часы в углу. Каждый раз, когда дед запаздывал, Филу казалось, что он не придет.

Но дед всегда приезжал, и дни его визитов были самым любимым временем в доме. Какие волшебные подарки он привозил каждый раз! Ни у кого из одноклассников Фила не было ни детского ружья, инкрустированного серебряными вставками, ни огромных книг в сафьяновых переплетах, ни набора солдатиков с полным военным снаряжением.

Все эти вещи были старинными, невиданными, и Фил страшно гордился ими. Но больше всего он любил слушать рассказы деда. Никто не знал столько удивительных историй, сказок и легенд, как этот седой как лунь, высокий, худошавый старик.

Обычно после обеда они вдвоем садились в гостиной у камина, и Фил зачарованно слушал. Когда дед рассказывал ему о походах Александра Македонского – тот древний воин представлялся мальчику похожим на деда Александра.

Все вокруг называли его на американский манер – Алексом. Как звали и внука, Филом. Но им двоим нравились их полные имена. Александр, Филипп. Эти имена в древности носили цари, не простолюдины.

От деда Фил узнал историю знаменитого рода Фаберже. Историю их рода. Об этом дед рассказывал чаще всего и очень подробно. В свои семь лет Фил мог без запинки назвать имена всех предков от прапрадеда, Карла Фаберже, до его сыновей и внуков.

Однажды он похвастался Саймону, однокласснику, своими знаменитыми предками из России. Друг высмеял его на глазах у других мальчишек.

– Если ты – потомок известного рода, почему тебя зовут Фил Кранц, а не Фил Фаберже? – спрашивал тот под ехидный хохот одноклассников. – Моего деда звали Билл Мердок, отца зовут Сидни Мердок, я – Саймон Мердок. Ты – Кранц, а никакой не Фаберже!

Филипп тогда убежал из школы. Дома, отцу, он не сказал правды. Но когда приехал дед, Фил не удержался, рассказал ему. Александр выслушал внука и, против обыкновения, ничего объяснить не стал. Но в каждый свой приезд продолжал рассказывать мальчику о ювелирном Доме, который был известен России и всей Европе, о венценосных заказчиках Карла Фаберже, о драгоценных украшениях.

А потом деда не стало. Отец передал Филиппу последний подарок от Александра. В шкафу, на темном бархате, лежало письмо, скрепленное причудливой брошью в виде букета анемонов. Это письмо Филипп Кранц будет хранить всю жизнь и запомнит в нем каждое слово.

Москва, Хохловка, 2014 год

Эта поздняя осень была странной. Время то ли растянулось, то ли замедлилось, то ли совсем остановилось. Раньше в рабочей кутерьме недели летели стремительно. Не успеешь оглянуться – как уже наступал вечер пятницы, а за ним приходили тягучие выходные. Которые Жанна не любила. А сейчас не могла их дождаться.

В стремлении ускорить время, она работала в офисе допоздна, задерживалась дольше всех. Только чтобы не думать о том, что до субботы еще долгих три дня. Утром пятницы Жанну охватывало острое нетерпение. К изумлению коллег, только по пятницам бухгалтер Жанна Миронкина уходила с работы строго в 18 часов, не задерживаясь ни на минуту.

Женщины в офисе сразу отметили и обновленную стрижку, и блеск глаз, и маникюр, доведенный до идеала. Мужчины, конечно, ничего такого не замечали. Они просто вдруг обнаружили, что «та строгая дамочка из бухгалтерии» необыкновенно расцвела и похорошела в этом мрачном ноябре.

Курьеры теперь так и норовили подольше задержаться у ее стола. И только драконьи взгляды, бросаемые главбухом, заставляли их ретироваться из бухгалтерии.

Пожилый водитель, Илья Семенович, известный суровым нравом, любезно предлагал Жанне подвезти ее после работы.

Даже владелец компании, Сергей Михайлович, вальяжный, избалованный женским вниманием, бросал заинтересованные взгляды, проходя мимо.

А Жанна жила теперь только ожиданием. По пятницам она посещала салон красоты и летела в свое Марьино преображенная. Дома ее встречал Кот. Галка вернулась с курорта, Игорь сделал ей предложение, и племянница затеяла энергичный ремонт в родительской квартире.

Кота вновь пришлось оставить у тетки. Жанна, конечно, возмущалась, но больше для порядка. Новая жизнь так ее захватила, что всякие мелочи отошли на второй план. Кот совершенно обжился в ее квартире, вел себя довольно прилично. Урон исчислялся только парой зацепок на шторах. Ну так их давно пора было сменить. Да еще был разбит один стаканчик в ванной. Не большая потеря.

По вечерам иной раз заходил Петрович, сосед. Жанна приглашала его поужинать. Кот забирался на колени к Петровичу, лапкой деликатно таскал из его тарелки то зеленый горошек, то кусочек огурца. Азартно хрустел овощами. Правда, Петрович заходил теперь редко. Был чем-то удручен, выглядел угрюмым.

Жанна как-то спросила его о причине. Сосед пробормотал что-то о проблемах на работе. Жанна немного удивилась. Петрович давно работал удаленно, был системным администратором в одной фирме. Раньше вроде бы проблем там не возникало. Впрочем, все это было неважным. Важным было то, что в субботу она будет в клубе и увидит Филиппа.

Ведение бухучета клуба много времени не отнимало. Жанна быстро привела в порядок всю документацию. Филипп предоставил ей машину с водителем. Им оказался аниматор Никита. Но частых поездок не требовалось.

Ночами Жанна долго не могла уснуть. Как только закрывала глаза – ей тут же виделась комната в полумраке, зыбкий свет свечей. Мужчина в кресле. Пламя камина плясало за стеклом, в его отблесках странные тени ложились на темную фигуру в капюшоне.

Изящная рука держала маленький хрупкий букет, крошечные бриллианты, поймав луч света, пускали солнечных зайчиков по стенам. Та же рука касалась ее лица. Прикосновением почти невесомым, но у Жанны горели щеки под этими тонкими пальцами. Филипп наклонился к ней, прядь темных волос падала на его лицо.

Он смотрел так пристально, как будто ждал какого-то ответа. Его губы были совсем близко, она ощущала его теплое дыхание. Ей хотелось провести рукой по его лицу, почувствовать, как темные требовательные глаза послушно закроются под ее ладонью. И тогда, может, ее перестанет волновать этот странно-настойчивый взгляд.

Но мужчина внезапно отстранялся, вновь склоняясь над своей шкатулкой. Волнение немного отпускало Жанну... и возвращалось вновь от звуков его голоса. Он рассказывал ей, как всю жизнь стремился только к одному.

Стать достойным фамилии Фаберже. Он получил блестящее образование, много работал и все время думал о том, как найдет, соберет все то, что имело отношение к его роду. Жанна слушала, и ей уже не казалось это мальчишеством, нелепым поиском мифических кладов. Она боялась спросить его об инвалидном кресле.

Но он сам ответил на немой вопрос в ее глазах. Авария на дороге. Он тогда только приехал в Москву. Машину занесло на скользком шоссе, он сам был за рулем. Сложная травма позвоночника. Месяц в жестком больничном гипсе. Врачи говорили, что ему повезло, мог быть полный паралич. Не повезло только ногам.

И теперь нужна будет операция. Она должна помочь, ходить он будет. На операцию нужны средства. Квартира на Пречистенке стоила слишком дорого. Все деньги от продажи дома и бизнеса в Штатах ушли на ее покупку. Но Филипп не жалел об этом. Он хотел жить в доме своего прапрадеда. И хотел не просто так. У него была для этого веская причина. Жанна вновь вспомнила ту часть его рассказа.

– Мой прапрадед, Александр Фаберже, спешно уезжая из России, спрятал в доме на Пречистенке саквояж. – Филипп говорил, задумчиво глядя на огонь в камине. – В саквояже хранились драгоценности его отца.

– И вы ищете этот саквояж? – спросила Жанна. – Но как это возможно, спустя столько лет?! Ведь наверняка дом неоднократно ремонтировался! Неужели никто не нашел эти сокровища раньше?

Филипп повернул к ней голову, и у Жанны заныло сердце. Когда он улыбался этой мечтательной улыбкой – она вновь остро ощущала их разницу в возрасте.

– Все верно, ремонт в доме был не один раз, – подтвердил он. – И говорили, что саквояж с драгоценностями нашли еще в 30-х годах. – Он улыбнулся еще шире и замолк. Жанна смотрела, как он наливает себе уже остывшее какао, и не могла понять, почему у него такой удовлетворенный вид.

– Филипп, я не понимаю, – призналась она.

Он коротко кивнул.

– По слухам, драгоценности нашли рабочие, делавшие ремонт. И поговаривали, что они честно сдали найденное государству. То есть власти. И кое-что из найденных изделий потом всплывало. На аукционах, у частных коллекционеров. Но самые главные сокровища пропали.

– То есть никаких следов? – спросила Жанна.

– Если бы следов не было – меня бы не было в Москве, – ответил он коротко.

– Значит, вы нашли? – Жанна поняла, что уже невольно захвачена этой удивительной историей. Филипп вздохнул.

– Не совсем. Мне еще не хватает некоторой информации. Поэтому мне нужны надежные помощники. Мне нужны вы, Жанна.

– Но почему именно я? – она вновь была очень взволнована. – Разве эти ваши студенты, ученики не могут помочь в поисках?

Он пожал плечами.

– Я не всем могу доверять.

– А мне можете? – она все никак не могла поверить. Филипп придвинулся к ней вплотную.

– А вам могу, – только и сказал он.

Жанну так поразил его ответ, что то, что происходило между ними дальше, уже не удивляло. Филипп целовал ее так нетерпеливо, как будто до этого не целовал вообще ни одну женщину на Земле. Она не заметила, как оказалась у него на коленях.

Никакого стеснения, никакого барьера между собой и этим малознакомым по сути мужчиной она не чувствовала. Как будто все и должно было быть так, как было в тот момент: его уверенные руки на ее теле, вкус шоколада на губах, немного пряный запах его парфюма. Он шептал ей какие-то слова, смысла которых она не понимала.

Она только чувствовала острое наслаждение от его прикосновений и горячего дыхания. Когда ей не хватало воздуха от их длительных поцелуев, она откидывала голову назад. И тогда он, не в силах остановиться, покрывал мелкими поцелуями ее шею.

Не думать ни о чем, чувствовать, что все, что ты сейчас сделаешь – будет принято с полным одобрением и восторгом. Она просто забыла, как это бывает. Или это было впервые. Она не знала. Да и не хотела знать. Сколько прошло времени, шло ли оно вообще или стояло?

Жанна потеряла ощущение реальности. Из сладкого морока ее вывел то ли звук звонка, то ли оповещения на телефоне. Возвращаться в настоящий мир не хотелось. Здесь, в мире грез, было все просто, правильно и понятно.

Жанна слегка приоткрыла глаза. Оказывается, она лежала головой на коленях Филиппа. Он сидел, откинувшись на спинку дивана, на котором они непонятно как оказались. И похоже, спал. Жанна, стремясь оттянуть возвращение в прежнюю действительность, хотела тоже заснуть.

Но чей-то телефон продолжал пищать рядом навязчивым писком. Филипп шевельнулся и, не открывая глаз, вздохнул. Кажется, ему, как и ей, не хотелось возврата к реальности. Наконец он открыл глаза и встретился взглядом с женщиной, лежащей на его коленях.

Жанна гадала, какими будут его первые слова. После того, что случилось с ними так внезапно. Она по-прежнему не испытывала никакого стеснения. Видела краем глаза, что вся ее одежда валяется на полу, но не стеснялась своей наготы.

Взглянув на Филиппа, она поняла, что он любит ее. В его глазах вновь отражался огонек свечи, и от этого глаза казались совсем светлыми.

– Тебе не холодно? – спросил он.

– Нет, мне хорошо, – ответила она.

– Мне тоже, – сказал он.

Телефон не унимался.

– Это мой, – пояснил Филипп. – Придется ответить.

Они грустно улыбнулись друг другу...

Жанна вздохнула, перевернулась на другой бок. Сон никак не шел. «Завтра буду выглядеть как привидение. Привет тебе, Жанна Бургундская! Наверное, ты тоже недосыпала, судя по твоей бледности на портретах». Да, Жанна не удержалась, прочитала книгу Дрюона и придирчиво изучила изображения королевы. Сходства с собой не обнаружила. Но оттенок каштановых волос изменила на более рыжий. Просто так, конечно. В эту субботу ей предстояло выполнить первое поручение Филиппа.

Необходимо было найти любую информацию о реконструкции одного старого дома на Большой Полянке. Реконструкция была в конце 90-х годов, данные о ней хранились в архивах. Жанна пока не знала, как и где искать эти архивы. Она решила съездить на Полянку, взглянуть на дом. Где-то в душе Жанна немного удивлялась себе.

Раньше она представить не могла, что будет заниматься такими странными вещами, осматривать старинные здания, продумывать, где найти информацию. А сейчас ей нравилось

свое новое состояние. И, конечно, она думала о Филиппе. О том, какими глазами он посмотрит на нее, если ей удастся успешно выполнить его просьбу.

Субботнее утро выдалось солнечным и морозным. Выпавший ночью снег преобразил московские улицы, дома под ярко-голубым небом выглядели нарядно, от ноябрьской серости не осталось и следа.

В город пришла зима, воздух пах арбузом, и мишура в витринах магазинов уже не казалась неуместной. Жанна чувствовала себя бодрой и деятельной, несмотря на бессонную ночь.

Новая розовая куртка, белая пушистая шапочка были ей очень к лицу, и она это знала. На дне новой сумки лежала шпилька с божком. Вдруг это, и правда, приносит удачу...

Вскоре она стояла перед нужным домом на Большой Полянке. С фасада на нее смотрели две улыбающиеся львицы. Одна из львиц кормила львенка. На стенах диковинные птицы клевали виноградные гроздья.

Химеры и ухмыляющиеся ацтекские маски рядом. Крылатые грифоны и юркие ящерицы – саламандры. Дом из камня мрачного серого цвета выглядел пестрым.

Монументальные колонны соседствовали с изящной резьбой многочисленных виньеток. То ли готический замок из романа Вальтера Скотта, то ли французское аббатство. А под самой крышей, над центральным эркером, стоял огромный суровый рыцарь в шлеме и латах.

Рыцарь-великан опирался на мощный меч и, судя по опущенным векам, крепко спал. Жанне дом не понравился. Очень уж инородной, немосковской выглядела эта серая громада на фоне окружающих домов.

Впрочем, Жанна слабо разбиралась в архитектурных стилях и исторических строениях. К дому приближалась большая группа туристов, ведомая энергичным гидом. Видимо, здание было знаменитым.

Все подъезды дома были закрыты. Судя по опущенным жалюзи первого этажа, здесь располагались различные офисы. Жанна все же попыталась войти в один подъезд.

Она нажала первую попавшуюся кнопку домофона, с белой пластиковой карточкой над ней. Через некоторое время дверь открылась. Обрадованная Жанна вошла в фойе, но тут же была остановлена мрачным охранником. Осмотреть дом изнутри не удалось.

Она сделала несколько фотографий и пошла, размышляя о том, где искать информацию о реконструкции. И тут она вспомнила о Петровиче. Сосед и раньше удивлял ее своими связями в самых различных организациях.

Когда Ленке, сестре, потребовалось восстановить давно утерянную трудовую книжку – именно Петрович тогда помог очень быстро. Потом как-то Игорю, жениху Галки, нужен был некий документ из архивов для дипломной работы. И вновь подключился Петрович.

Жанна удивлялась, откуда у скромного военного пенсионера такие возможности. Петрович отшучивался: «Там просто Маша у меня, работали когда-то вместе. Позвонил, ну и получилось. А здесь – товарищ работает, еще по военному училищу, позвонил, так оно все и вышло».

После этого, с легкой руки языкастой Ленки, за соседом Жанны закрепилось прозвище Звонок Другу. Петрович не возражал.

Этот высокий седоватый мужчина с офицерской выправкой вообще всегда был невозмутим и спокоен. Говорил мало, делал много. Мог устранить любые неполадки, как в компьютере, так и в сантехнике.

Когда у кого-то в их подъезде ломался автомобиль – звали Петровича. Во время ремонта квартиры Жанны Петрович контролировал рабочих, давал толковые советы.

Жанне иногда хотелось спросить у соседа, почему он, со своими золотыми руками, спокойным нравом, отдельной квартирой, живет один долгие годы. Он овдовел много лет назад, детей у них с женой не было. Многие женщины с радостью бы избавили от одиночества такого мужчину.

Но она так и не решилась задать ему этот вопрос. Они были давними друзьями, общались часто, Петрович всегда охотно откликался на ее просьбы. Но, несмотря на его простоту, покладистость и ровный нрав, было в нем что-то такое, что исключало фамильярность и нескромные вопросы.

Жанна не переступала этой незримой черты, и Петрович никогда не лез к ней в душу. Они играли в нарды и шахматы, пару раз гуляли летом в парке. О себе сосед говорил скупно. Жанна знала, что он увлекается лыжами, дома у него стояли тяжеленные гири и висела перекладина.

Жанна, которая не выносила никакой расхлябанности и всегда следила за своей формой, одобрительно смотрела на этого мускулистого, подтянутого пенсионера.

Однажды в августе Петрович вытащил ее в лес за грибами. Они тогда поехали большой компанией, взяли с собой Ленку с Галкой. Сестра с племянницей нашли несколько сыроежек, зато Жанна с соседом набрали полные корзины отличных подберезовиков.

Жанне нравилось бродить по лесу в тишине. Она сразу ушла подальше от весело болтающих родственниц и ходила одна. Петрович тоже вскоре исчез в чаще. Корзина Жанны была набита грибами, когда она наткнулась на огромный дикий малинник. И там она увидела соседа. Малины было очень много, она пахла так, как никогда не пахнет малина на дачном участке.

Жанна с Петровичем даже растерялись: невозможно было оторваться от этих ягод! Тогда Петрович снял ветровку, они перекладывали в нее подберезовики, стараясь разместить в корзинах малину.

Потом они искали Ленку с Галкой. Которые пытались по телефону объяснить, куда они забрели. Петрович тогда, как ни странно, быстро их нашел. И Жанна долго изумлялась, как ему это удалось.

Она бы ни за что не смогла найти сестру по таким ориентирам, как «заберите нас отсюда, мы вот тут стоим, слева – поваленное дерево, справа – широкая канава, и тут сосна еще высокая!»

А потом они вчетвером устроили пикник у поваленного дерева. У Жанны в рюкзаке был припасен термос с кофе и яблочный пирог, который она испекла накануне.

Петрович поразил всех, выложив картофельные шанги собственного приготовления. Ленка торжественно достала фляжку с коньяком. И даже Галка запаслась шоколадками.

Петрович сказал, что с таким провиантом они не пропадут, и вынес всем благодарность. А когда рюкзаки опустели – пошли на сказочную малиновую поляну. И набрали столько ягод, что на обратном пути все в электричке завистливо смотрели на них. Малина благоухала на весь вагон!

5

Она позвонила Петровичу. Он выслушал, пообещал поискать нужную информацию и неожиданно пригласил ее пообедать вместе, в кафе. Жанна немного удивилась, но согласилась. Ей не терпелось выполнить поручение Филиппа. С соседом договорились встретиться в чешском ресторанчике на Сретенке.

В ожидании обеда Жанна гуляла по центру города, но все мысли ее были только об одном. Когда она приехала в ресторан, Петрович уже ждал ее за столиком. Она не сразу его узнала.

Повседневные джинсы и теплую клетчатую рубашку сосед сменил на серый, хорошо сидящий костюм. С белым воротничком и галстуком ее знакомый выглядел так rispetабельно и строго, что Жанна смотрела на него во все глаза.

– Привет! Тебя не узнать! – сказала она искренне. – Бонд, Джеймс Бонд!

Они рассмеялись одновременно.

– Что ты будешь? – спросил он, протягивая ей меню. – Здесь вкусный жареный сыр с брусничным соусом, грибной суп, а на десерт – советую взять их фирменные пирожные со взбитыми сливками. Они тут необыкновенные.

Удивление Жанны все росло.

– Кто вы, мистер... О, а я даже не знаю твоей фамилии! – воскликнула она. – Хотя ты мою знаешь!

– Ты и имени моего наверняка не помнишь. – Петрович улыбнулся, поддразнивая ее. Мелкие морщинки лучиками собрались вокруг серых глаз.

«Как же мужчину меняет костюм! Он прямо помолодел лет на 10. И седина на висках его не портит», – думала Жанна, глядя, как сосед делает знак официанту.

– Почему это, отлично помню! Борис, – она действительно не сразу вспомнила его имя. Он покачал головой.

– Да ладно, мне привычнее по-старому.

Он попросил подошедшего официанта принести ему кружку темного пива и утиную ножку. Жанна заказала суп с белыми грибами и бокал красного вина.

– Признайся, у тебя сегодня день рождения, а я о нем забыла? – Жанна все еще была под впечатлением от нового облика соседа. – Мы что-то празднуем?

Петрович пожал плечами.

– Да нет, обедаем просто так, без повода.

Жанна, прищурившись, смотрела на него.

– А почему именно здесь? Ты тут часто бываешь?

Он вновь покачал головой.

– Был когда-то давно.

– Как твои проблемы на работе, разрешились? – вспомнила она.

– Да, все в порядке, – сказал он. И правда, от его озабоченности последних дней не осталось и следа. Петрович явно был чем-то доволен.

Покончив с едой, которая оказалась очень вкусной, они сидели в ожидании чая.

– Да, удалось найти информацию о фирмах, занимавшихся реконструкцией дома на Большой Полянке в 1999 году, – сказал он, не дожидаясь ее вопроса. – Я распечатал тебе краткую справку из архива Москомстроя. Развернутую выписку о проведенной реконструкции отправил тебе на почту.

Он достал из кармана несколько листков бумаги.

– Мне иногда кажется, что ты можешь достать вообще все на свете! – сказала Жанна. – Спасибо тебе большое!

Петрович смотрел на нее каким-то странным взглядом. Он явно хотел что-то сказать, но тут им принесли блюдо пирожных и чайничек с чаем. Когда официант удалился, Жанна взглянула на соседа, но тот спокойно размешивал сахар в чашке.

Жанна занялась пирожными, одновременно просматривая справку. Реставрационными строительными работами занималась некая фирма «Стройэксперт». Данные о регистрации фирмы, адрес, информация об учредителях, цифры, объемы произведенных работ.

– Как тебе десерт? – спросил Петрович.

– Отличные пирожные, просто тают во рту, – ответила Жанна. – Приятный ресторан.

– Может, погуляем после обеда? Погода сегодня хорошая. Или можем сходить в театр, – предложил сосед.

Жанна замялась.

– Понимаешь, я...

– Я понял, ты занята, – коротко сказал Петрович.

– Давай в другой раз, ладно? – извиняющимся голосом спросила она.

– Конечно, – голос его был по-прежнему спокойным и ровным. Только глубокая складка пролегла между бровями. Жанна этого не заметила.

Вскоре они с Петровичем расстались, сосед направился к метро, а Жанна – в сторону Хохловки. Настроение у нее было отличным. Солнце все еще заливало ярким светом не растаявший снег, обед был приятным, справка получена, и через час она встретится с Филиппом.

По дороге в клуб Жанна читала в интернете все, что смогла найти о доме на Полянке. Одна статья привлекла ее внимание. В ней были фотографии здания середины прошлого века. Те же львицы, саламандры, грифоны на фасаде. Вот только рыцарей над главным эркером было два, а не один.

Второй рыцарь был идентичен первому. Тяжелые опущенные веки, огромный меч в руках. Пролистав еще несколько статей, Жанна нашла только скупое упоминание о том, что второй рыцарь куда-то пропал во время реконструкции.

В «Королевстве Магии» в эту субботу было тихо и малоллюдно. Неизменный Гиппогриф Никита в холле да знакомая буфетчица. И еще мужчина, покидавший клуб, когда туда входила Жанна. В полумраке под низкими сводами лица выходившего ей рассмотреть не удалось.

Филипп был у себя в кабинете, в том же кресле. Он выглядел утомленным, но рассказ Жанны о доме выслушал внимательно. Изучив информацию в справке, он сказал:

– Это уже кое-что. Спасибо, что помогаешь.

– Странно, что при реконструкции тщательно восстановили все мелкие детали старого фасада, но пропажа одного огромного рыцаря не вызвала ни у кого беспокойства, – сказала Жанна.

Филипп придвинулся ближе. Он взял ее руку и, переплетая ее пальцы со своими, поцеловал тонкое запястье.

– Такие потери часто случались при реставрации многих старинных зданий, – произнес он, рассеянно глядя тонкое золотое кольцо на ее безымянном пальце. – Красивая форма у этого маленького аметиста, – заметил он.

Жанна вновь почувствовала прежнее волнение от звуков этого голоса. Чарующий, пожалуй, было самым подходящим словом.

– Кольцо осталось от мамы. У меня вообще немного украшений, – сказала она, чтобы скрыть свои чувства. Но как можно утаить горящие щеки и стук сердца от мужчины, который касается губами твоего уха, а его теплое дыхание щекочет шею до мурашек?

Последнее, что она слышала, это: «Я подумаю, как исправить это недоразумение, ваше величество. Думаю, к этим глазам и волосам неплохо подойдут розовые опалы». А дальше они ничего не говорили. Казалось, что свет свечей усилился стократно и электрическое пламя камина как будто вырвалось из-за своего экрана. Жанна закрыла глаза от этого нестерпимого света...

6

Дома в тот вечер она читала развернутую архивную выписку, полученную от Петровича. Реконструкцию на Полянке проводило несколько фирм, у «Стройэксперта» были субподрядчики. Информация о них была краткой. Фирма такая-то, уставной капитал, адрес регистрации, имена учредителей, профиль деятельности.

У некоторых фирм стояла пометка: закрылась в таком-то году. Об итогах проведенной реставрации нужного дома – только скупые строки: выполнены строительные работы по дого-

вору такому-то. Жанна отправила Филиппу в почте и эту выписку. В ту ночь она вновь долго не могла заснуть. Мешало какое-то смутное беспокойство.

Как бывает, когда ты что-то услышал, забыл суть, но помнишь, что услышанное было важным. Или это был такой насыщенный впечатлениями день, и именно это мешало заснуть.

«Ты, голубушка, слишком рьяно в твоём возрасте взяла с места в карьер», – бубнил в голове чей-то голос. Голос был противным, чтобы заглушить его, она вставала, шла на кухню. Пила тёплое молоко с мёдом. Сонный Кот приходил за ней следом со своей лежанки. Смотрел, не мигая, круглыми глазами.

– Может, и правда, надо остановиться? – спрашивала она у Кота. – Было приключение, разнообразила монотонную жизнь, и хватит?

«Ты не хочешь останавливаться. Тебе это нравится. Не ври пожалуйста», – отвечал то ли бело-рыжий кот, то ли тот же нудный внутренний голос.

Жанна вздохнула. Возвращалась в постель. И впервые не протестовала, когда Кот деловито запрыгнул к ней, улегся в ногах и мигом уснул. И противный голос вдруг замолк. Утром Жанна с удивлением поняла, что спала крепко, без сновидений.

Все ближе было окончание года. На работе все окончательно впали в ажиотаж, обстановка накалилась добела. А тут ещё и шеф заболел, в офисе не появлялся. Заболел и его зам, горы документов ждали срочного визирования. Все в бухгалтерии работали не поднимая головы.

Голову поднимать было опасно. У главбуха, Ирины Петровны, уже сдавали нервы. Ещё и секретарь взяла отпуск по неотложным личным делам. В общем, такого лютого декабря ещё не было в их компании.

В конце недели Жанну отправили к шефу домой. Их директор, Сергей Михайлович, жил в загородном доме, на Рублёвке. Раньше только главбух допускалась в эту святая святых. Но сейчас, в связи с обстоятельствами, отрядили бухгалтера Миронкину.

Погода в этот день была сырая, слякотная. Жанна даже хотела позвонить Филиппу, попросить Никиту с машиной. Но звонить всё же не стала. Она могла бы выписать деньги на такси. Но даже служебные расходы так претили её бухгалтерской сущности, что она поехала своим ходом.

Через два часа Жанна стояла перед помпезными коваными воротами. За решеткой высокой ограды раскинулось обширное имение.

Огромные сосны и разлапистые ели заслоняли от любопытных взглядов белый трехэтажный особняк. Хотя любопытствующих тут не наблюдалось, на Рублёвке мало кого удивишь дворцом или участком размером с королевский сад Тюильри.

Механически звучащий голос из черной коробки у ворот спросил фамилию посетительницы. И вскоре Жанна уже шла по широкой подъездной аллее к белому дому.

Старые липы окаймляли идеально ровную дорогу. Два симметричных фонтана, тоже из белого камня, почти сливались со снегом, покрывавшим участок. Слева от аллеи располагался розарий. Одинокие высохшие головки цветов на розовых кустах напоминали о том, что зима – не вечно.

«Представляю, как здесь здорово летом и весной». Жанна вспомнила их с мужем дачу, цветники и сад. От грустных воспоминаний её отвлек звонкий собачий лай. Золотистый ретривер выскочил из-за дома и мчался ей навстречу. Следом за псом шел мужчина. Жанна узнала в нем охранника шефа, которого часто видела в офисе.

– Оскар, нельзя, ко мне! – охранник, высокий накаченный парень, улыбнулся Жанне. – Здравствуйте, Жанна Викторовна!

Рыжий Оскар, не обращая внимания на команды, в восторге водрузил мохнатые лапы Жанне на грудь и пытался облизать ей лицо. На светлом пальто остались мокрые пятна. Увидев взгляд Жанны, охранник развел руками.

– Молодой еще! Воспитываем, конечно, но...

– Здравствуйте, Алексей, – сдержанно сказала она. – Где здесь можно привести себя в порядок?

Охранник поспешно поднялся по лестнице, приложил карточку к электронному замку, открыл дверь.

– Да, конечно, проходите, пожалуйста. Прямо и направо. Хозяин ненадолго отъехал, просил его дождаться.

– Ясно, – холодно ответила Жанна и прошествовала в дом.

Охранник вошел следом за ней. На улице обиженно заскулил брошенный всеми Оскар. «Хозяин. Еще бы сказал „барин“. Можно же было назвать имя, отчество. Холопство какое-то. Собака дурацкая, испачкала все пальто. Нет, обратно вызову такси! Чек принесу, пусть оплачивают».

Она была так раздражена, что ни просторная гостиная в кремовых тонах, ни великолепные картины на стенах не произвели на нее впечатления. В «дамской комнате», декорированной как в фешенебельном отеле, Жанна замыла пятна от лап. Они стали почти незаметными. Что немного ее успокоило.

Охранник терпеливо ожидал ее в холле. Вместе они поднялись на второй этаж особняка. Вновь огромная гостиная, высокие окна – на две стороны поместья. В центре комнаты – ковер с восточным орнаментом, на стенах – пейзажи в тяжелых рамах, олени головы, чучела птиц. У окон – два стеклянных куба с инкрустированными ружьями старинного вида.

– Охотничья гостиная, – пояснил охранник. – Сергей Михайлович просил подождать его здесь.

Он вышел в одну из дверей. Жанна прошлась по комнате, рассмотрела фотографии на стенах. На них шеф, в компании других охотников, победно возвышался то над тушей убитого медведя, то лося.

Диван в гостиной, обитый тканью в тон ковра. Ковер с густым ворсом явно был очень дорогим, персидским. Или какими там бывают ковры в элитных домах.

Второе окно гостиной выходило на другую сторону участка. Оказалось, что за этим окном к дому прилегает большой павильон зимнего сада.

Под стеклянным куполом крыши была видна пышная зелень экзотических растений. Между ними белели мраморные бюсты на постаментах и статуи. Жанна рассматривала зимний сад, еле сдерживая зевету.

Встать сегодня пришлось раньше обычного, дорога измучила, а тут еще и шеф явно не спешит на встречу с бухгалтером. «Даже стакана воды не предложили. Не говорю уже о кофе. Понятно, для него что бухгалтерия, что охранники – это все челядь. Можно к нам не торопиться».

Внутри вновь поднималось раздражение и усталость. И вдруг ее рассеянный взгляд задержался на скульптуре, стоящей в самом конце павильона.

7

Жанна не могла поверить в то, что видела. Она прижалась к окну вплотную. Хорошенько рассмотреть так поразившую ее статую мешал ряд других скульптур. Сквозь стеклянные стены зимнего сада была видна дверь, ведущая в дом. Жанна осторожно вышла на лестницу и прислушалась.

В доме было так тихо, как будто кроме нее тут – вообще ни души. Лестница разветвлялась, Жанна спустилась вниз, прошла по длинному коридору, который оканчивался стеклянной дверью зимнего сада. И осторожно повернула ручку.

В зимнем саду было тепло и влажно. Финиковые пальмы в высоких кадках соседствовали с лимонными деревцами, азалии в вазонах буйно цвели лиловыми и белыми цветами. Кудрявый плющ из подвесных кашпо обвивал темно-зелеными лианами скульптуру греческой нимфы.

Это был роскошный сад, и в другое время Жанна обязательно рассмотрела бы каждое растение. Но сейчас ее взгляд был прикован к дальнему углу павильона. Там стоял средневековый рыцарь. Он тяжело опирался на массивный меч и как будто спал.

Дрожащими от волнения руками Жанна нашарила в сумке телефон. Сомнений не было. Это был тот же рыцарь, что и на фронтоне дома на Большой Полянке. Статуя из серого камня, шлем, латы, опущенные веки. Жанна хотела подойти ближе. Но тут с улицы донесся слабый шум. Какая-то машина, тихо шелестя шинами, катила по аллее к дому.

Жанна быстро сделала фото статуи. Затем она тем же путем вернулась в охотничью гостиную, села на диван и открыла первый попавшийся бухгалтерский документ в своей папке. Она напряженно вглядывалась в страницы, испещренные текстом и цифрами, но не могла разобрать ни одного слова.

Снизу донесся радостный лай Оскара, голоса мужчин, шаги на лестнице. На пороге гостиной появился шеф Жанны.

Сергей Михайлович выглядел неплохо в свои 47 лет. Он носил дорогие, сшитые на заказ костюмы, которые скрадывали полноту. Белоснежные сорочки подчеркивали круглогодичный загар холеного лица.

Он стригся очень коротко, почти налысо. Седоватый ежик придавал ему спортивный вид. Жесткие складки вокруг рта, цепкий взгляд светлых глаз – все это говорило о сильном характере. С подчиненными шеф был надменен и холоден. Несмотря на высокомерие, он нравился женщинам, как нравятся мужчины, обладающие властью и богатством.

Ну и, конечно, он был неглуп. Владельцы успешных бизнесов, построенных с нуля в тяжелые 90-е годы, редко бывали дураками.

– Здравствуй, Сергей Михайлович, – чинно поприветствовала его Жанна. Она не испытывала трепета, как многие в их компании, при разговоре с шефом. Сейчас ей хотелось только подписать документы и поскорее уехать, чтобы по дороге спокойно подумать. – Я привезла договоры и срочные счета, где требуется ваша виза.

– Я знаю. Ирина Петровна звонила мне, – довольно брюзгливо ответил шеф. Он оглядел Жанну с головы до ног и, кажется, остался доволен увиденным. – Сейчас все подпишем, – добавил он более добродушным тоном.

Жанна раскладывала перед ним документы, но мысли ее были далеко. Наконец с бумагами было покончено. Шеф окончательно пришел в хорошее расположение духа.

– А не выпить ли нам кофе? Или чего-нибудь покрепче? – промурлыкал он, глядя на Жанну уже совсем масляным взглядом.

«Лучше бы продолжал брюзжать и недовольно фыркать», – подумала она.

– Спасибо, мне нужно бежать. Сегодня сию с внуками, – ответила она первое, что пришло в голову.

Услышав о внуках, шеф скис. Выпивать с бабушкой ему сразу расхотелось. Он сухо кивнул и вышел.

Жанна облегченно выдохнула, быстро собрала документы. У выхода ее ждал охранник Алексей. Он вызвал ей такси, и вскоре белый особняк с зимним садом остался позади. Она ехала и думала о том, что обнаружила в павильоне шефа.

«Неужели это тот самый рыцарь, пропавший на Полянке? Невероятно. Может, это копия? Или просто очень похожая скульптура?».

Она вновь и вновь сравнивала фотографии. «Рыцарь с фасада – более темного цвета. Хотя он стоит столько лет под снегом, дождем. Мог и потемнеть со временем. Вроде бы и шлем отличается. Откуда эта статуя у шефа? Купил? Нет, мне надо в клуб».

Она набрала номер Филиппа, но тот не отвечал. Тогда она позвонила Никите. Аниматор на звонок тоже не отозвался. Жанна вспомнила, Филипп говорил, что несколько раз в неделю читает лекции в институте востоковедения. Делать было нечего, она поехала домой.

Из-за пробок на Рублевке в Марьино она приехала уже поздно вечером. Дома сразу включила компьютер, нетерпеливо ждала, пока он загрузится.

Вновь открыла выписку из архива. Внимательно прочла каждую строчку. Ничего нового. Все те же данные о «Стройэксперте», фирмах-подрядчиках, адресах. Кто-то коснулся ее ноги. Кот напомнил о своем существовании и о том, что неплохо было бы его покормить.

Жанна вспомнила, что и сама не ела с самого утра. Она направилась с ноутбуком на кухню. В прихожей ее взгляд вновь наткнулся на горшок с цикламеном, стоявший под вешалкой. «Нет, это невозможно, прямо сейчас пойду и выброшу его! Только поем».

Жанна наполнила кошачью миску кормом и поставила чайник. Кот уплетал свои консервы, Жанна жевала вкусную холодную котлету с хлебом и все просматривала выписку.

Что-то не давало ей покоя. И тут среди нескольких фамилий собственников одной из фирм ей бросилась в глаза одна: С. М. Поляков.

Она замерла, вглядываясь в монитор. «Распространенная фамилия! Этого не может быть, прошло 15 лет после реставрации!» Поиск сведений в интернете о фирме «Стройинвест-М» не дал никаких результатов.

Немного подумав, Жанна открыла бухгалтерскую программу своей компании. Но и там в архиве информации о такой фирме не было. «Позвонить Ирине Петровне? Наш главбух – единственная, кто работает с шефом много лет. Она точно должна знать. Нет, это риск. Она обязательно спросит, в чем причина моего интереса. И расскажет шефу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.